

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

(к 100-летию со дня рождения
профессора Н. Т. Романовского)

**GEOGRAPHICAL SCIENCES
IN REALIZATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY
IN GLOBALIZING WORLD**

(to the 100th anniversary
of Professor N. T. Romanovskij)

Материалы
Международной научно-практической конференции
25—28 октября 2012 г., Минск, Беларусь

Минск
Издательский центр БГУ
2012

УДК 33:911.3(100)(06)

ББК 65.049я431

Г35

Редакционная коллегия:

декан геогр. факультета БГУ д-р геогр. наук, проф. *И. И. Пирожник* (гл. редактор);

проф. каф. экон. географии зарубежных стран

д-р геогр. наук, проф. *Е. А. Антипова* (отв. редактор);

зав. НИЛ озераведения БГУ д-р геогр. наук, доц. *Б. П. Власов*;

зав. каф. геогр. экологии БГУ д-р геогр. наук, проф. *А. Н. Витченко*;

зав. каф. почвоведения и земельных информационных систем БГУ

д-р с.-х. наук, доц. *Н. В. Клебанович*;

канд. геогр. наук, доц. каф. экон. географии Беларуси

и государств Содружества *Г. С. Смоляков*;

канд. геогр. наук, доц. каф. экон. географии зарубежных стран

Л. В. Фокеева (ученый секретарь)

Рецензенты:

зам. директора Ин-та природопользования НАН Беларуси д-р геогр. наук *В. С. Хомич*;

чл.-кор. НАН Беларуси, д-р экон. наук, проф. *В. Ф. Медведев*

Географические науки в обеспечении стратегии устойчивого
Г35 развития в условиях глобализации (к 100-летию со дня рождения профессора Н. Т. Романовского) = Geographical sciences in realization of sustainable development strategy in globalizing world (to the 100th anniversary of Professor N. T. Romanovskij) : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 25—28 окт. 2012 г., Минск, Беларусь / редкол. : И. И. Пирожник (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2012. — 362 с.

ISBN 978-985-553-057-3.

В издании отражены научно-методические и прикладные результаты научных исследований в области современных структурных и региональных сдвигов в мировом хозяйстве, социально-экономической модернизации стран, регионов СНГ и Беларуси в условиях глобализации, демографического развития и социально-демографических рисков стран, современных проблем развития туризма, природно-ресурсного потенциала стран и регионов, геоэкологических аспектов стратегии устойчивого развития.

Адресуется преподавателям, научным работникам, студентам и аспирантам вузов, сотрудникам органов управления.

УДК 33:911.3(100)(06)

ББК 65.049я431

ISBN 978-985-553-057-3

© БГУ, 2012

РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ ТУРИЗМЕ

Крыстев В.К.

Экономический университет, г. Варна, Болгария

Важным компонентом стран и районов являются границы, маркирующие качественные признаки в их разделении и пределы их территориального охвата. Границы играют существенную роль в развитии туризма, поскольку свойства, которыми они обладают, и выполняемые ими функции стимулируют или ограничивают туристское движение. Не входя в подробности относительно географической классификации и социально-политических функций государственных границ, в рамках данного исследования мы акцентируем внимание на двух аспектах их физической сущности, имеющих определяющее значение для туризма – пропускной способности границ и туристской привлекательности.

Пропускная способность границ – основное свойство государственных границ, определяющее их контактную функцию по отношению к внешнему миру. Это исключительно изменчивая величина, в значительной мере зависящая от особенностей географического положения стран, их социально-политической стабильности, участия в интеграционных структурах и т.д. Под воздействием процессов глобализации оформляется тенденция все большей проницаемости государственных границ. Это находит яркое подтверждение в региональных объединениях политико-экономического характера, таких, как ЕС, НАФТА, АСЕАН и пр. В противоречии с мировой тенденцией существует и ряд стран, периферийное географическое положение, внутренняя социально-политическая ситуация или близость к мятежным районам которых не предполагает наличия высокой контактности государственных границ. По мнению немецкого географа В. Риттера, эти периферийные области охватывают около 50% населенной территории, включая части Австралии, Южной Америки, постсоветской Центральной Азии, Китая, Африки и даже территории Северной Америки и Восточной Европы [1].

В процессе исследования границ в качестве одного из важнейших показателей измерения их контактности может быть принято среднее расстояние между граничными контрольно-пропускными пунктами (ГКПП). В соответствии с представленной классификацией, традиционно более высокая плотность ГКПП наблюдается на государственных границах, проходящих по равнинным или равнинно-холмистым областям. Типичными примерами являются бельгийско-французская граница (620 км) и бельгийско-нидерландская граница (450 км), на которых среднее расстояние между ГКПП соответственно 17,3 и 15 км. В этом отношении государственные границы Бельгии можно принять в качестве своеобразного эталона «контактности» в Европе. Существуют, однако, государственные границы и в орографических районах с относительно высокой степенью интегративности. Например, среднее расстояние между ГКПП на итальянско-швейцарской

границе (740 км), проходящей на большой высоте над уровнем моря через Пенинские, Лепонтинские и Ретийские Альпы, менее 50 км, а на француско-испанской границе (623 км), проведенной по главному хребту Пиренеев, это расстояние сокращено до 34 км. Причина высокой контактности этих границ – возраст их возникновения (граница между Францией и Испанией установлена еще в XVII веке) и длительная устойчивость во времени.

Если принять в качестве базового сравнения оптимальную пропускную способность, утвердившуюся в некоторых частях Западной Европы, где приблизительно на 50 км государственных границ приходится, по крайней мере, один ГКПП, то на болгарско-турецкой границе (259 км) это расстояние в 1,7 раза больше (86 км), а на болгарско-греческой (493 км) в 2,5 раза больше (123 км). На всем протяжении государственных границ Болгарии (2245 км) среднее расстояние между двумя ГКПП превышает 100 км. Эти констатации наглядно демонстрируют, что осуществление государственными границами страны контактных функций затруднено и создает психологический дискомфорт у туристов, особенно в пиковые периоды летнего и зимнего туристического сезона, когда турпотоки наиболее интенсивны.

Современные тенденции во всем разнообразии туристического предложения показывают, что географические границы (включая государственные) могут восприниматься и с точки зрения их привлекательности. В тех случаях, когда границы представляют собой объект туристского интереса, они являются не столько периферийными участками стран и регионов, сколько динамичными трансграничными зонами. Согласно их статусу, генезису, конфигурации, демаркационным и фортификационным сооружениям (башни, вышки, маяки, стенные преграды, туннели и пр.), туристическим достопримечательностям (горные вершины, мартирологические места, памятники), развлекательным объектам (беспощинные экономические зоны, бары, казино) или видам экономической деятельности (свободные экономические зоны, логистические центры) географические границы все чаще выступают в качестве туристических дестинаций. Привлекательность подобных объектов стимулирует приграничные территории (области, административно-территориальные единицы, города, села) к развитию своего собственного «конкурентного преимущества по отношению к туризму» и созданию уникального туристского продукта на основе своей рекламной компании и продвижения на рынке туризма [2].

Литература

1. Ritter W. Globaler Tourismus und die Grenzen der Welt // *Geographie der Freizeit und des Tourismus*. München: Oldenbourg, 2007. – pp. 86–96.

2. Александрова А.Ю. Туризм в свете современной лимологии // *Казахстанский туризм: вчера, сегодня, завтра. Сборник материалов IV международной конференции, посвященной 70-летию профессора С.Р. Ердавлетова*. Алматы: Қазақ университеті, 2011. – С. 3–7.